

ГОРКИ

ПРАВОСЛАВНЫЕ

«Великое искусство – жить вместе, любя друг друга нежно. Это должно начинаться с самих родителей. Каждый дом похож на своих создателей. Утонченная натура делает и дом утонченным, грубый человек и дом сделает грубым.»

(Записи Императрицы Александры Федоровны)

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ВНДНОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТЫТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

«ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНАРХИИ НАЧИНАЕТСЯ В СЕМЬЕ»

(Материнские заметки к столетию революции, Анна Сапрыкина, Источник: *Православие.ru*)

Сто лет назад в России совершилась революция. Монархия была повергнута. Кто-то решительно и осознанно отверг монархическую идею. Кто-то смирился. Кто-то борется.

Политика — вещь непростая, часто неприятная. Подальше бы от нее держаться, правда? И часто мы, церковные православные люди, ради сохранения мира душевного, ради стремления к тихой жизни «во всяком благочестии и чистоте» стараемся уйти от всех этих выяснений. Где там монархия, где демократия, кто за что борется и кто на кого какими аргументами сыплет. Цареубийцы и царебожники, либералы и консерваторы — какие ярлыки только не навешивают и куда только копья не мечут! Кто с хоругвями и крестами «за царя-батюшку», кто призывает каждому последить за собой и заняться своим делом, а не пытаться рулить государством и миром...

Но забудем о том, что монархия — это тема политической пропаганды и бесконечные дебаты в сети. Монархия — не только политика и не столько политика. Монархия — не история или теория. Монархия — жизнь каждого из нас. Жизнь семьи. Жизнь Церкви.

Нужна ли нам монархия? В спорах о государственном устройстве у каждой партии на этот счет свои мнения.

Но для отцов Православной Церкви монархия — порядок, принцип устройства жизни людей, *политевмы*:

«Где равенство, там не может быть мира, народное ли то будет управление, или все будут повелевать, — необходимо, чтобы было одно начальство», — говорит святитель Иоанн Златоуст.

Бог учредил не народное управление, но царское. Так утверждает святитель Иоанн Златоуст:

«Бог от начала принимал множество мер, чтобы насадить ее (любовь) в нас. Он даровал всем нам одну главу — Адама... Далее, устроая, чтобы один повиновался, а другой повелевал, — так как равенство чести часто производит вражду, Он учредил не народное правление, но царское...»

Муж занимает место царя (βασιλέως), жена — место правителя (ὕλαρχου) и военачальника (στρατηγού), дети получили власть третьей степени...

Везде Бог устроил степени и разнообразие власти, чтобы все пребывало в единодушии и великом согласии».

Эти слова не столько о политике и о государственном строе, сколько об устройении нашей жизни, наших мыслей и отношений друг с другом. И прежде всего — **об устройении наших отношений в семье.**

Любовь, единодушие и согласие — основание и цель монархии. Ради достижения этой цели отношения между людьми устроены Богом иерархически. И в первую очередь это касается отношений в семье: «Дом каждого есть как бы город, и каждый хозяин есть начальник над собственным домом», — говорит и в другом месте все тот же святитель Иоанн Златоуст. Этот хозяин «есть как бы некий царь, у которого находится в подчинении столько начальников... А жена все-таки останется другим царем в этом доме, хотя без диадемы». Царская тема вообще важна в учении Златоуста. Она является ключевой в его учении о семье и воспитании детей. По Златоусту, отец — царь в своей семье, в своем городе-полисе, в своем маленьком царстве. У этого царя есть соправитель, военачальник или второй царь («без диадемы» — такие бывали во времена Златоуста в Римской Империи). И есть народ — дети. Забота об этом «народе» — тоже

«царская»: «Считай себя царем, имеющим подчиненный тебе город — душу ребенка». Быть царем — не значит быть «командиром», как нам сразу представляется. Это значит быть не наемником, а хозяином, «попечителем» — т.е. тем, кто заботится со «тщанием», любовью и при этом со властью.

Муж как царь.

Итак, оказывается, что монархия есть образ жизни семьи. Монархия описывает характер отношений в семье. И прежде всего — в семье православной. Монархия начинается с мужа. С царя. Кто такой царь? Это самый важный вопрос. У нас, к сожалению, сразу вырисовывается образ эдакого чудика с короной набекрень, который сидит на троне, бездельничает, ногами болтает: «Что хочу — то ворочу!» При этом все за него всё делают: «Поди сюда, делай, как я приказал». Но это не царь, а властолюбивый самодур. Должность (от слова «долг») царская — форма служения Богу. По Златоусту, царь-отец получает заповедь «преимущественного попечения о доме». Он обязан заботиться о благоустройении жизни своей семьи, о вверенных ему домочадцах. Главенство и власть в творениях Златоуста неразрывно связаны с ответственностью власть имущего: чем больше ответственности — тем больше власти для того, чтобы выполнить порученное дело. Царствование — высшая мера ответственности. Царь-отец отвечает перед Богом за то, как он «образовал и упорядочил» детей и жену. Одна из основных задач царя-отца — быть учителем в своем доме, воспитывать детей. За то, как царь-отец воспитает порученных ему Богом детей, он ответит перед истинным Царем, Богом, на Страшном Суде: «Не поселил ли Я, скажет Бог, сына твоего с тобою с самого начала? Не приставил ли тебя к нему учителем (διδάσκαλον), руководителем, попечителем и начальником? Не отдал ли в твои руки власть над ним? В нежном возрасте образовывать его и настраивать повелел Я». Учить и воспитывать детей должен именно отец, если он христианин и царь в своей семье. Отец заботится о детях с помощью жены-соправительницы. И это зона его личной ответственности. Где-то он учит сам, где-то — управляет процессом, держит руку на пульсе, соединяет разрозненные фрагменты воспитания и обучения каждого из своих детей. Чтобы вырастить человека, «борца для Христа». Эта целостная забота, любящее руководство называется у Златоуста «промышлением». Промысл — это Божественная и царская забота о подчиненных, которая охватывает все сферы жизни ребенка или народа. Забота теплая и попечительная, не наемническая.

Быть царем в семье — значит жить ради семьи, считать заботу о жене и детях главным делом своей жизни: «Все у нас должно быть второстепенным по сравнению с промышлением (τῆς προνοίας) о детях в образовании и учении Господнем». Заботиться в первую очередь о семье, а не о Фейсбуке, футболе, машине и всем том, что у нас вылезает на первое место. Монархия — напомним, во имя и ради любви, единодушия и согласия. Быть мужем-царем — значит любить свою жену. И как любить? Все тот же Златоуст говорит мужу: «Хотя бы ты видел, что она пренебрегает тобою, что развратна, что презирает тебя, умей привести к своим ногам твоим великим о ней попечением, любовью и дружбой (τῆ προνοία, τῆ ἀγάπῃ, τῆ φιλίᾳ)». Вот как царь-муж должен относиться к своей жене и каким образом он должен «добиваться власти» в своей семье. Любовь царя-мужа соотносится с любовью Христа — Царя Царей и Жениха Церкви. Именно образ Христа и есть ориентир для царствования мужа в семье. Царь — тот, кто любит, кто верен до смерти, смерти же крестной. Вот мера царской любви. А у нас зачастую, увы, корона набекрень... И это не царствование, а что-то ему противоположное. Но, к сожалению, именно это коронованное самодурство и воспринимается нами как образ монарха. Причем не только противниками монархии, но и ее сторонниками: «Я тут главный! Приду после встречи с друзьями (после митинга в защиту монархии), завалюсь на диван (зайду в соцсеть написать пост против гомиков). Где мой ужин, елки-палки? И пусть дети твои сопливые не орут — я занят!»

Жена как соправитель

Царь — особое, страшное по степени ответственности, служение Богу. Но служение мужа в семье неразрывно связано с отношением жены к мужу как к царю. Единодушие и единомыслие в семье достигается, в частности, именно иерархическими отношениями между мужем и женой. Но сами монархически-иерархические отношения между супругами строятся на любви: «Если супруги не связаны силою любви, то единомыслие между ними — дело неудобное и трудное». Вообще в семье, как и в христианстве в целом, все строится на любви. Однако со стороны жены должно присутствовать еще и то самое, многих пугающее послушание. Без послушания и подчинения жены в семье «бывает распря», говорит Златоуст: «Для того он <апостол> и подчиняет ее <жену>, а мужа возносит над нею, чтобы был мир. Где равенство, там не может быть мира». Повиновение жены приводит к единомыслию и единодушию. Ведь если муж для жены — авторитет, если она не противится ему, не противоречит, не спорит (подробности оставим за скобками; обратим внимание на само стремление повиноваться, на убежденность именно в таком, иерархичном раскладе), то разногласия и раздоры сами собой рассасываются. Ведь для раздоров не оказывается почвы. Быть второй, служить Богу послушанием мужу-царю, относиться к мужу как к царю — с уважением к его сану, с благоговением перед той великой ответственностью, которую он несет за меня и наших детей. С готовностью отступить, уступить, убраться на второе место. Показать детям и самому мужу: наш папа — царь. При этом «повиновение жены мужу разумею не (рабское, как) к господам и не то, которое зависит от природы, но которое бывает для Бога», — говорит Златоуст. Идеиное послушание, убежденное, сакральное, и к тому же — в любви, единодушии и великом согласии. Вообще, если жена любит, стремится к единодушию с мужем и согласию с ним — она как раз согласится. Послушание в этом случае совершенно естественно.

А что, если муж недостойн такого послушания? И такое бывает: царь — отнюдь не обязательно святой. Но монархия — на то и монархия. Это законный порядок: «Когда будете оказывать должную любовь и послушание к недостойным, получите большее воздаяние», — утверждает великий вселенский учитель и святитель Иоанн Златоуст.

Вообще у Златоуста везде так: если жена дурная, непослушная — ты, муж, все равно будь царем, люби ее и заботься о ней даже до смерти. Если муж самодур — ты, жена, все равно относись к нему как к царю, поставь себя на второе место. Порядок есть порядок, а иначе — анархия и гражданская война.

Что значит восстановить монархию

Итак, нужно ли и если да, то насколько своевременно восстанавливать монархию? По сути, это вопрос о том, нужно ли восстанавливать и сохранять православную семью, нужно ли созидать и беречь любовь и единодушие в семье, нужно ли вообще заботиться об отношениях в семье. Нужно ли мужу заботиться о жене, а родителям — о своих детях, как и ради чего, вернее — ради Кого и во Имя Кого заботиться. Если во имя свое, то будем жить, как наша левая нога пожелает, как вычитаем в модной книжке или как скажут нам неизвестные люди под неизвестными никами в Интернет-пространстве. А если во Имя Христово — то построим свою семью так, как нам апостол заповедал, как рассказал и пояснил великий вселенский учитель и святитель Иоанн Златоуст. И не народное тогда у нас будет правление, но царское. В общем, что значит «восстановить монархию в России»: пойти на митинг, писать воззвания, громить оппонентов в соцсетях? Восстановить монархию — изменить свой образ мыслей. Восстановить монархию — привести свой дом в иерархический порядок, где муж — глава и царь, верный и любящий попечитель. Где жена — послушный мужу соправитель. Где родители посвящают себя заботе о детях. Где смотрят за тем, как самим исполнить свой долг, а не за тем, как этот долг исполняют другие. Где все на своем месте, по мере сил и возможностей, служат друг другу и Богу. Восстановить монархию — поставить во главу угла любовь, единодушие и великое согласие. Как восстановить монархию? Начать служить Богу в своей семье, служить так, как заповедал нам Бог, достигая единомыслия и единодушия...

Революция: 100 лет спустя

Сто лет назад в России произошла революция. Символом этого беззакония, отвержения законопорядка, устройства жизни было уничтожение Царской семьи. Ведь убили не одного царя-правителя, а «седмерицу», всю «едину Христову домашнюю Церковь». Уничтожали самый корень, самую суть монархии — семью. И прологом к революции была клевета на Царскую семью, ставящая под сомнение ее любовь и верность. Разве это случайно? Неслучайно и новая атака на Царскую семью начинается с того же. В 1916-м году в великосветских салонах клеветники шептались о неверности царицы, а теперь снимают фильмы о неверности царя. И то и другое имеет простую цель — подорвать саму идею монархии, как идею отношений в любви и согласии. Идею царствования как ответственности и верности. Сто лет прошло, но революция здравствует и процветает — в наших склоках и раздорах друг с другом, в нашем нежелании служить, в желании, чтобы служили *нам*, в нежелании посвятить себя заботе о собственных детях, в хамстве и неуважении друг к другу, в неверности... Революция здравствует даже тогда, когда мы размахиваем монархическими флагами и лозунгами. Профессор-протоирей Глеб Каледа писал: «В наше время исторической задачей является созидание домашних церквей. Для Русской Поместной Церкви в этом все ее будущее: научатся ее члены создавать домашние церкви — будет существовать Русская Церковь, не сумеют — Русская Церковь иссякнет». Вот так: без домашних церквей Русская Церковь иссякнет. Но будет ли существовать сама Россия без Церкви? Будет ли существовать Россия без семьи? Без великого согласия — монархии — будет?..

телефон храма: **8-925-353-00-75** сайт: **1svt.ru** электронная почта: **1svt@bk.ru**

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.